

28 июня 2012 г. в Доме архитектора состоялся круглый стол на тему «Образ современной белорусской архитектуры» с участием теоретиков, практикующих архитекторов, руководителей проектных институтов. Инициатором выступило Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь совместно с редакцией журнала «Архитектура и строительство» и Белорусским союзом архитекторов.

Были обозначены четыре вопроса:

1. Образ современной белорусской архитектуры – модная тема для пространного разговора или профессиональная проблема, требующая серьезного подхода и решения?
2. Что служит критерием для определения национальных черт (не внешних, формальных, а внутренних, содержательных) в архитектуре, и белорусской в частности?
3. Заинтересована ли сама белорусская архитектура (или белорусские архитекторы) в поисках национального своеобразия?
4. Есть ли у нас выразительные примеры, воплощающие в себе образ (лучшие традиции) белорусской архитектуры?

Тема достаточно широкая, в какой-то мере общая, и мы понимали, что разговор может пойти по разным, даже непредвиденным руслам. Затем решили: поскольку она впервые обсуждается в таком формате, главное – «поднять» тему, а в последующем, исходя из контекста беседы, проводить более локальные «столы» по конкретным вопросам. Очень важно, чтобы сегодняшний разговор имел логическое продолжение и конечный результат. Но круглый стол – это не вопрос-ответ и даже не интервью, и дирижировать им порой невозможно. Так что разговор получился многослойным: конкретным и обтекаемым, критичным, местами даже менторским, но главное – интересным. Хотя незаконченным. В общем, судите сами...

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

**СЕМЕНКЕВИЧ
Дмитрий Игоревич,**
заместитель
министра
архитектуры и
строительства

– Необходимость профессионального обсуждения обозначенной темы назрела давно, и появилась идея круглого стола. Хочу сказать, министерство подобные мероприятия и дальше намерено проводить, тем более что такая тема у нас уже запланирована. Выполняет ее архитектурный факультет БНТУ, и мы ждем от ученых комплексного, научного подхода, определения понятий, критериев... Нам необходимо выйти на рекомендации не только архитекторам, но и производителям стройматериалов, конструкций в Беларуси. Но очень важно мнение профессионалов-практиков, и мы решили данную проблематику обозначить шире, осмыслить ее и посвятить ей целый журнал. Мы собрались здесь не как чиновники, не как проектировщики, которые имеют собственный интерес, – мы здесь для того, чтобы беспристрастно обсудить серьезную профессиональную проблему.

**ПОТАЕВ
Георгий
Александрович,**
доктор архитектуры,
профессор,
заведующий
кафедрой «Градостроительство»
БНТУ

– Это наболевшая проблема, и по ней уже проводились предварительные действия. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что нынешнее руководство Министерства архитектуры и строительства достаточно внимательно относится к проблематике архитектуры и градостроительства. Как отметил Дмитрий Игоревич, в плане работ министерства на 2012 год есть тема: «Концепция белорусской национальной архитектуры».

Недавно этот вопрос обсуждался на совещании Белорусского академического центра при Международной академии архитектуры, и я подготовил для него кое-какие предварительные материалы. Когда на такую серьезную тему пишешь кратко, то получаются общие фразы и суть не всегда угадывается. Я попытался сформулировать критерии, по которым можно оценить архитектурные объекты. В них учитываются довольно простые вещи: уни-

кальность, своеобразие и так далее, и по этим критериям, каждый из которых оценивался от нуля до трех звездочек, попробовал оценить несколько объектов. Например, один из недавно построенных набрал 3 звездочки, проспект Независимости – 16.

Конечно, для оценки своеобразия белорусской архитектуры нужны объективные критерии. Замечательно, что об этом думает наш единственный и любимый журнал и его руководство, и Союз архитекторов, и министерство. Хотелось бы эту идею развивать.

В чем, как мне видится, могла бы быть польза от первого этапа такой работы? Мы все в кулуарах обсуждаем достижения, а чаще недостатки архитектуры, приводим примеры: вот там вырос один красавец «чемодан», там другой; разрушается облик наше-

Критерии оценки архитектурных объектов:

- уникальность, необычность, отсутствие аналогов в других местах;
- высокая художественная ценность объекта;
- ансамблевость;
- масштабность;
- наличие новаций (форма, структура, конструктивные решения и др.);
- синтез искусств.

го прекрасного Минска; мы вторгаемся в водно-зеленый диаметр города.

Нам необходимо сформулировать коллективное отношение к современной архитектуре, выявить положительные и отрицательные примеры и иметь достаточно аргументированное мнение. Вот это было бы важно. И сделать обобщающую публикацию в конце года тоже было бы здорово.

Сегодня у нас довольно много статей концептуальных, инновационных, но нам нужно и итоги подводить. Мне кажется, за 20 лет, т.е. за период относительно независимого развития Беларуси и ее архитектуры, видны и достоинства, и недостатки.

ШКОЛЬНИКОВ
Борис
Эммануилович,
профессор
Международной
академии
архитектуры,
директор творческой
мастерской

– Архитектура по сути своей интернациональна. У меня такой подход: коль мы здесь живем и работаем, значит, должны создавать хорошую в контексте и отличительную архитектуру. Самое главное, на мой взгляд, – это индивидуальность. Если архитектура не обладает индивидуальностью, пусть даже в отдельных чертах, тогда она вообще не существует. На последнем градостроительном совете рассматривались несколько объектов, довольно больших по объему – примерно по 48–50 тыс. м², которые строятся в центре Минска (Б.Э. – член экспертного совета. – *Прим. ред.*). Они абсолютно одинаковы, причем с какими-то потугами на архитектуру, которая делается где-то там... Просто диву даешься, как создаются такие объекты, а ведь проектируют их молодые люди. Подходы настолько непрофессиональные...

Вспоминаю одну ситуацию. Когда-то с покойным Гедиминасом Баравикасом, Сашей Соболевским участвовали в союзном смотре-конкурсе молодых архитекторов. И я у Баравикаса спрашиваю: «Как вам удалось построить то, что задумано?». Это вообще такая извечная тема. Он отвечает: «А мы бе-

рем за грудки и спрашиваем: литовец ты или не литовец?». Вот это гордость – всех, начиная с архитектора и заканчивая строителем, создать ту среду, в которой ты живешь. Отличить себя, поднять выше. Ведь маленький по численности народ, но они сегодня сами делают классные вещи, не пренебрегая, однако, мировыми именами, например проект музея современного искусства в Вильнюсе Захи Хадид и т.д. Может, я достаточно пространно говорю об этом, но хочу сказать, что архитектура – это результат, выросший на хорошо подготовленной почве, которую нужно постоянно удобрять. Во-первых, образовывать. Я читал несколько лекций в БНТУ лет 10 назад – студенты не знают ни одного современного архитектора! Проблема? Да. Образование – серьезный вопрос.

Мне кажется, нужно воспитывать самое главное в нас самих и тех людях, которые вокруг нас, с кем мы работаем. Я всегда считаю, что в плохой архитектуре виной всему является сам архитектор. Надо все пройти, на все потратить усилия. Я своим архитекторам часто повторяю, что, делая даже простую, рядовую архитектуру, вы затрачиваете примерно те же самые силы, что и на уникальное произведение. Безусловно, это сложно, но думаю, нужно стремиться к тому, чтобы все-таки подняться на достойный уровень.

САРДАРОВ
Армен Сергеевич,
доктор
архитектуры, декан
архитектурного
факультета БНТУ

– Буквально два слова о времени и месте. Время – это сиюминутно, и архитектор должен понимать его как мудрец. Время – это то, что было, и то, что будет. И если архитектор так работает со временем, он подходит к пониманию национального. Точно так же место. Если он делает визуализацию просто как объем формально, то никогда не будет национальным, а если подойдет к визуализации с пониманием, что это культурная, историческая среда, сформированная веками, – вот и весь ответ.

БЫКОВСКИЙ
Олег Михайлович,
директор
ОАО «Минск-
гражданпроект»

– Когда мне позвонили и пригласили участвовать в дискуссии, я воспринял это восторженно, поскольку то, что происходило последние 18 лет, удручало – полное забвение обозначенной здесь темы. Это был уход от представлений об архитектуре, во всех разговорах на любом уровне звучала в лучшем случае проблема проектно-сметного дела, которая к архитектуре никакого отношения не имеет. Зададимся вопросом: во имя чего мы сегодня эти вопросы обсуждаем? Если хотим просто для себя определить проблемы – это одно. Если же хотим помочь властным структурам сформулировать какие-то вещи, которые нужно решать на государственном уровне, то это принципиально другое. Когда-то я с коллегами участвовал в создании первого закона об основах архитектурной деятельности, и мы поняли одну истину. Она не новая, но мы ее открыли для себя. Оказывается, архитектура не является заботой государства – для государства принципиально решение вопроса градостроительства, организации пространства. А проблема архитектуры – это проблема творчества и творца, т.е. несколько иного уровня, в том числе того, о чем говорил Борис Эммануилович. Так что мы сегодня хотим обсудить? За это время накопилось такое количество проблем, что в быстром разговоре мы вообще ничего не решим. Что в результате должно появиться, что хотим сформулировать?

Мне кажется, главная проблема сегодня состоит в чрезвычайной приниженности роли профессии. Ее не ставят ни в грош уже никто, в том числе, к сожалению, наше уважаемое министерство. А если не выходить за рамки разговора, остается только проблема проекта. Белорусская архитектура – это любое здание, которое построено сегодня на территории Беларуси.

А.С. Сардаров: У меня предложение... Образ современной белорус-

ской архитектуры. Четыре слова. Думаю, слова «образ» и «архитектура» понятны и доступны. Присутствующие здесь живут этим. «Современной» и «белорусской». Во-первых, из уважения начнем со слова «белорусской». Насколько сегодняшняя наша архитектура белорусская или она просто региональная? Как сейчас говорят, «бывших стран советского блока». Связана она с традициями Беларуси или не связана? Во-вторых – насколько она современна? Современна по отношению к Европе, Америке, к миру или архитектура устарела, питается другими идеями?

ГАУХФЕЛЬД
Михаил Львович,
главный архитектор
РУП «Минскпроект»

– Мне кажется, тема настолько всеохватывающая, что ее можно обсуждать бесконечно. И нужно начинать с тех азбучных истин, которым нас учили в институте, а, может, кого-то и в школе: архитектура – это зеркало эпохи. Так что же такое современная белорусская архитектура? Думаю, мы не придем к такому однозначному выводу, когда сможем сказать: вот это является примером современной белорусской архитектуры, а это не является. Или, как заметил уважаемый теоретик, выделить критерии, по которым сможем оценить каждое произведение.

Безусловно, эти критерии имеют какой-то характер объективности, но все-таки, мне кажется, окончательное суждение вынесет время. То есть сегодня мы можем рассуждать о прошедшем периоде. Особенно о советском, который мы, архитекторы, застали. Так, например, появились ли в 1960–1980-е годы произведения, которые можно назвать произведениями белорусской архитектуры того периода? Я хочу акцентировать ваше внимание именно на этом. Возможно, у меня субъективное мнение.

За исключением некоторых объектов мы можем утверждать, что гордимся методикой советского градостроительства, которая наиболее полно отрази-

лась в Минске, других городах и селах республики. Хотя там были, на мой взгляд, свои недостатки и достоинства.

Среди недостатков прежде всего – серость, безликость массовой застройки, в том числе общественных зданий. То есть все типы зданий были относительно безликими, даже в своих наиболее ярких проявлениях. В то же время искусство советского градостроительства предполагало создание одинаково комфортной среды для всех, достижение какого-то минимума этого комфорта и распределение его по каждому городу, селу и т.д. Сегодня эти достоинства мы утратили.

Начну с градостроительства. Сегодня превагирует, к сожалению, такое градостроительство, где приоритет у инвесторов и монополистов-строителей, т.е. крупных строительных организаций, которые и диктуют застройку городов и сел. Мы это видим на примере Минска.

Все то, что мы, старшее поколение, считали достижениями предшествующего периода, сегодня практически на наших глазах уничтожается. Почему это происходит? Первая, на мой взгляд, причина – отсутствие заинтересованности властных органов, инвесторов, т.е. тех, кто участвует в этом процессе, и полное игнорирование мнения специалистов. В чем это выражается? В отсутствии цепочки, доведенной до муниципальных властей, до каждого района, я уже не говорю до сельсовета. У нас по-прежнему, как было в СССР, архитектор помещен в подчинение строителю.

Мы все с благодарностью восприняли, что наше министерство наконец-то возглавил архитектор, появился заместитель по архитектуре, но, к сожалению, этой цепочки еще нет. Как застраивать города и села, диктует строитель.

Желание инвесторов быстрее получить прибыль всегда отрицательно влияет на застройку населенных мест. И тут очень важно иметь мощную властную структуру, которая сможет воспротивиться этому процессу и направить его в нужное русло, чтобы строили не в ущерб населению. Да, именно населению! Ведь то, что мы сегодня застраиваем зеленый диаметр объектами, нужными инвестору, но никак не населению, и есть главная проблема, бе-

да, с которой должна бороться и местная, и республиканская власть.

Еще один момент: полное падение престижа профессии. Конкурсы при поступлении по сравнению с советским периодом упали. Мужчины не идут работать по специальности: 80% архитекторов – женщины. Это говорит о том, что мужчины не видят перспектив, не могут заработать в этой сфере деятельности. Как следствие – резкое снижение квалификации (могу это констатировать и по своему институту, и по другим) не только архитекторов, но и инженеров на всех уровнях, целый ряд других проблем, которые мы сегодня обсуждаем.

А.С. Сардаров: Конкурсы не упали, они сохраняются на прежнем уровне – около 3 человек на место.

М.Л. Гаухфельд: Мне бы очень не хотелось, чтобы за образ белорусской архитектуры выдавалось то, что мы сегодня увидели на объекте Леонарда Викторовича Москалевича (имеется в виду реконструкция Белэкспо. – Прим. ред.). Берется объект определенной стилистики, определенного времени, на него навешивается белорусский орнамент – и он становится якобы более «национальным», чем был на период строительства. Получить результат очень малыми средствами и зачастую даже без проекта – вот к чему многие стремятся. Как с этим бороться?

Так что делайте вывод: если мы не платим за архитектуру, то очень трудно ждать каких-то ярких произведений, соответствующих мировому или хотя бы региональному уровню. Архитектура – это искусство королей.

КОРБУТ
Александр
Иосифович,
председатель
ОО «Белорусский
союз архитекторов»

– Сейчас мы говорим о национальных чертах белорусской архитектуры или все-таки о современной белорусской архитектуре? Мы всегда будем путаться, если станем искать националь-

ные черты в каждом здании. Я, например, не знаю, есть ли в нашем сталинском проспекте национальные черты. Или в Национальной библиотеке?

О.М. Быковский: Какие могут быть национальные черты в архитектуре, которую проектировал Лангбард?

А.И. Корбут: Да! Я хочу понять: Дом правительства – это белорусская современная архитектура или там есть национальные черты нашей белорусской архитектуры? Так можно зайти в дебри, тут должны теоретики размышлять. Так что давайте о современной архитектуре! А то мы все время путаем: белорусская, национальная! Давайте как-то разделим эти понятия.

Д.И. Семенкевич: Есть же понятие «национальное самосознание», т.е. где наша аутентичность, где наше, белорусское? Понятно, что мы начинаем сразу же говорить о национальных чертах. Но это вопрос извечный: инновации и традиции.

М.Л. Гаухфельд: Приведу одну цитату. Старшие товарищи мне рассказывали, как Лангбард ответил на вопрос, что является белорусской национальной архитектурой. Он сказал примерно так: «Все, что я построил, и то, что построят мои ученики и ученики этих учеников, станет национальной архитектурой». Это, наверное, самое правильное.

Д.И. Семенкевич: Давайте слово «национальная» уберем. Будем говорить о современной архитектуре Беларуси. Тема эта важна для профессионального обсуждения, причем важны не только наши точки зрения – важно оценить то, что есть сейчас. А потомки в свое время тоже оценят наши произведения.

Думаю, это сложная задача – оценить себя сегодняшних, современных. А знаете, для чего это нужно? Развивается экономика строительных материалов, завозятся материалы, строительные технологии с других стран. Мы иногда берем практически готовые решения у других стран, экономия и силы, и средства, и идеи. Сейчас происходят большие изменения, в творчестве тоже. Наверное, беспристрастно взглянуть на сегодняшнюю архитектуру сложно, легче оценивать прошлое: мол, раньше было градостроительство, теперь его нет. Просто раньше было другое градостроительство. Хорошее или плохое – вот это оценка современного человека. Считаю, именно так стоило бы вести разговор.

Мы сейчас зацепились за интересы застройщиков, заказчиков. На мой взгляд, наших архитекторов от архитекторов 1950–1960-х годов отличает некая инфантильность.

Приведу пример. Недавно проходила встреча с архитекторами из регионов. И вот что интересно: они не хотят изучать технологию, например, молоч-

но-товарных ферм – наверное, считают себя выше знания этих технологий. Их это оскорбляет и обижает. Поэтому люди, принимающие решения, не желают иметь с нами дел... Думаю, архитекторы, которые работали до нас, не боялись брать на себя серьезные, ответственные решения: и по организации производства, и по технологиям.

Мне в Витебске рассказывали: «В облсполкоме сообщили, что нас скоро совсем не будет, потому что министерство приняло постановление по борьбе с украшательством. Мол, не будет украшательства, не будет и вас, архитекторов».

То есть мы ассоциируемся сегодня в обществе с украшательством, а не с организацией пространства, образом объекта!

Так что давайте решим – это надуманная либо серьезная проблема, которая требует столь же серьезной работы?

ВЛАСЮК Николай Николаевич, заместитель директора по науке УП «БелНИИП-градостроительства»

– Нужно ли сегодня проектировать белорусскую архитектуру? Что входит в это понятие?

Наверное, сегодня архитектура должна быть современной, а белорусской она станет со временем. Так же как и мы сейчас говорим: белорусская архитектура – это уже история.

Архитектура всегда была современной, и не нужно искусственно делать ее национальной. В чем черты нашей белорусской архитектуры? Наверное, не только в образе. В подходе, в материалах...

Нужно брать самое лучшее от современной мировой архитектуры. Национальное может быть в туризме, малых формах, где возможна интерпретация. А в целом все идет к следующему: «умные» дома, «умный» город...

Человек – мера вещей, и мы архитектуру всегда соизмеряем с человеком...

Раньше была традиция: каждый мастер на своем творении ставил подпись. Может, стоит к ней вернуться:

на каждом здании повесить табличку с именем архитектора, который его спроектировал.

О.М. Быковский: Давайте терминологически как-то определяться. И назовем современной белорусской архитектурой любое здание, которое построено сегодня на территории Беларуси.

Г.А. Потаев: Тогда надо перейти к следующей градации: хорошее – плохое, красивое – некрасивое. («Первой категории или второй», – добавляет Быковский.) Мне кажется, все составляющие фразы «образ современной белорусской архитектуры» важны. В том числе и белорусскость. Простая вещь: сегодня самые популярные конкурсы у наших соседей – в Литве, Польше – литовский, польский дом. Мы тоже свои выставки называем «Белорусский дом», но ни об архитектуре, ни о доме, ни о белорусскости почти ничего не говорим.

Мне кажется, утверждать, что все построенное сегодня – это современная архитектура, не совсем корректно. Да, она показывает современный период развития архитектуры. Но наша задача – не показать этот период, а определить те приоритеты, те маяки, на которые можно равняться.

Считаю чрезвычайно важным сделать срез результатов нашей деятельности за последние 20 лет и оценить их.

М.Л. Гаухфельд: Согласен с Быковским и Школьниковым: все, что построено за последние 20 лет на территории Беларуси, является современной белорусской архитектурой: и эти серые панельные микрорайоны, и наши уникальные здания. Приведу один пример. Лет 10 назад я был в Любляне. Возможно, некоторые присутствующие знают такую фамилию: Йоже Плечник. Это местный региональный архитектор: как Гауди для Испании, так Плечник для Словении. Творчеству этого архитектора посвящены буклеты, монографии. Дело в том, что он пропустил через себя видение национальной архитектуры и выразил его в десятках объектов. Это и есть достижение региональной архитектуры.

МОСКАЛЕВИЧ
Леонард Викторович,
заслуженный
архитектор БССР,
директор творческой
мастерской

– Поставлен очень важный проблемный вопрос. Мы знаем мнение о нашей архитектуре ведущих зодчих мира, того же Георгия Стоилова. Когда он был здесь, мы показывали ему Минск, наш на то время проспект Скорины. Заславский спросил: «Георгий, у кого мы должны учиться ансамблевости застройки?». Стоилов четко и ясно ответил: «У вас должны все учиться!». Вот что такое Беларусь, вот что такое белорусская архитектура.

Есть боль, которую я испытываю вместе с главным архитектором Минскпроекта по поводу выставочного павильона «Белэкспо». Поэтому к разговору о современной белорусской архитектуре и градостроительстве я бы добавил: и об архитектурной элите! Это, по сути, ключевой вопрос современной творческой жизни. Мы ограничены в правах! Сегодня ни руководство, ни строители не прислушиваются к нам. Творческая жизнь ограничена в правах, а потому парализованы в действиях большинство наших ведущих архитекторов, конструкторов, инженеров. Я хочу, чтобы Министерство архитектуры и строительства нас все-таки защищало!

Каждое поколение архитекторов вырастает на опыте работ предшествующих мастеров и рождает новые результаты в архитектуре и градостроительстве. Надо сказать, они у нас есть. Конечно, много ошибок градостроительных, но есть и новое, положительное! И это нужно пропагандировать!

СОКОЛОВ
Дмитрий
Владимирович,
член правления БСА

– На мой взгляд, не каждое здание, которое можно спроектировать, построить, обязательно должно соответ-

ствовать критериям «национальная современная архитектура». Образ архитектуры складывается из множества различных сооружений. В любом случае, что бы ни было построено, все это белорусская современная архитектура. Что касается конкретных объектов – не надо заострять внимание. Критическое отношение к своему отечеству – это вполне нормально.

Мне приходилось общаться с иностранными архитекторами. Немцы, например, говоря о своей архитектуре, отмечают, что она «ужасная, неинтересная, квадратная». То есть критическое отношение всегда и везде было, всегда будет. Наше поколение отрицает предыдущее, через поколение все повторится. Так, конструктивизм отрицался сталинским ампиром, потом, в 1960-е годы, превозносился конструктивизм и отрицался ампир.

Архитектурный образ, облик города складывается не только из того, что строится в данный момент, но и из того, что уже сделано. Кто-то, приехав в Беларусь, заинтересуется проспектом, кого-то удивят замки, кого-то современные здания (конечно, таких людей будет гораздо меньше). Нам нужно корректно относиться к тому, что уже сейчас является образом белорусской архитектуры. В этом случае контекстуальность, о которой говорил Михаил Львович, важна, главное – не навредить. А там, где есть возможность полного самовыражения, нужно самовыражаться.

Д.И. Семенкевич: Самокритика порой невозможна. Вспоминаю, в 2000 г. я показывал приехавшим в БелНИИП градостроительства немцам Минск. Приехали в новый микрорайон: 12-, 9-этажные здания, строятся детские сады, школы... все великолепно. Говорю, вот это и есть белорусская архитектура. На что они возразили: мол, ваша белорусская архитектура – деревянные домики, которые вы сносите, а на их месте строите 12- и 9-этажные здания, – вот это ваша красота. Я был очень удивлен. Ведь мы смотрим на эти домики как на пережитки прошлого, стремимся поскорее их убрать, а они заметили те вещи, на которые мы даже внимания не обращаем. Может, нам кого-то извне попросить, чтобы оценили нашу архитектуру?

РОМАНОВСКИЙ
Сергей Иванович,
председатель
Клуба молодых
архитекторов,
член правления БСА

– Архитекторы стали заложниками не экономической деятельности, а потребителя, покупателя жилья, офисов. А он еще не вырос, ему не нужны высокотехнологичные здания, хорошие условия. Ему надо все приобрести подешевле. Для кого мы можем проектировать, коль потребитель сам угас? Его нужно учить, показывать, что и как может быть лучше, поскольку сам он этого не видит, а мы не учим. Мы заложники индустриализации. Офис, который сделан из монолита, газосиликата и просто покрашен, окупается за 3–5 лет. Вентилируемый фасад или энергосберегающий дом, где используется электричество солнечной батареи, – за 15–20 лет. Инвестор выбирает быстрокупаемые решения. И мы продолжаем строить газосиликат, потому что сила наживы инвестора, желание быстро построить и продать очень влияют на архитектуру. Архитектор превратился в конструктора метров квадратных и заложника норм.

Почему на инвестиционные проекты, которым предлагаются лучшие площадки, не объявлять конкурс? Архитекторы могут выигрывать, проектные организации. Крашенные газосиликаты можно смещать в периферийные районы, а лучшие площадки отдавать под самые экономичные технологии, которые уже завтра будут приносить деньги государству.

Считаю, градостроительство сейчас у нас в никаком состоянии. Не выдерживаются даже градостроительные планы, которые были при советской власти. Утвержден генплан развития Минска до 2030 года. Раздаются участки под инвестиционные проекты, которые, мягко говоря, не выдерживают никакой критики. Потребитель должен расти вместе с нами, а мы должны подавать ему пример. Когда план развития не выдерживается, то и потребитель тоже не растет. Поэтому мы пришли к тому, что штампуем архитектуру. Стекло, газосиликат, бетон –

больше ничего не имеем. КПД я уже не беру.

Градостроительной политикой должно заниматься государство, четко руководить, рулить, а лучшие места, интересное проектирование нужно отдавать на откуп мэтрам, архитекторам, которые выиграли в конкурсах. И возводить здесь знаковые для людей, для города объекты. Это можно регулировать: хочешь знаковый объект – значит, должен постараться. Твоя работа должна быть интересна всем: и людям, и городу, и экономике.

ШАБАЛИН
Анатолий Андреевич,
главный архитектор
РУП «Белгоспроект»

– Лично для меня белорусская современная архитектура – это тот же Дом правительства, градообразующие элементы, которые до сих пор современны. Это не только мое мнение. Недавно финские архитекторы уточняли у нас, сколько лет назад – 2 или 3 года – построен Дом правительства. Представляете?

В то же время считать современной застройку, к примеру, улицы Сурганова, на мой взгляд, нельзя. Это выставка определенных стеклянных элементов. Может, она отражает кризис западноевропейской архитектуры, когда не отличишь, где находишься: в Бельгии, Голландии?..

Однако яркие архитектурные произведения и мастера, на произведения которых люди специально едут посмотреть, конечно же, есть. Например, Сантьяго Калатрава. Его комплексы в Валенсии впечатляют, и их не спутаешь ни с чем. Хундертвассер...

О.М. Быковский: Хундертвассер не архитектор. Он художник!

А.А. Шабалин: Неважно! Он много создал.

На мой взгляд, наиболее впечатляющая архитектура сегодня – архитектура азиатских стран. Помимо национального есть у них еще и философский подход. Когда они делали теле-

башню в Шанхае, в основу легла притча о шариках, которые падают на стеклянный стол...

А здание оперного театра? Казалось бы, простой объем: шар и капля. Но как посажен шарик в воду! Для того чтобы попасть в здание, нужно пройти под бассейном. В этом определенная философия! Ты должен к действию подготовиться. Для меня критерий архитектурного произведения один: его эмоциональность. Если хочется с ним сфотографироваться, значит, он меня впечатлил.

В Минске есть золотые места, которые мы не должны застраивать. Вот и участок возле Национальной библиотеки... Такое чувство, что здесь «растут» немного реабилитированные панельные дома... Хотя был конкурс... Победили одни, в итоге строят другие. Неизвестно еще, какую «ширму» они сделают...

Согласен со Школьниковым, что главный виновник всему – сам архитектор. Когда строитель видит, что архитектор приезжает на свой объект даже на выходные, то и он старается. Со строителями нужно общаться, учить их.

По поводу национальной архитектуры. Конечно, орнамент не является критерием национального. Хотя на ДOME профсоюзов вывесили орнамент, и это стало считаться белорусской национальной архитектурой. Какая-то лубочная архитектура...

Речь шла о взгляде извне. Мне по долгу службы приходится сопровождать делегации специалистов из других стран. Они сами выбирают, какие новые объекты хотят у нас посмотреть. В список всегда входят Национальная библиотека, Минск-Арена и Оперный театр. Как-то итальянские архитекторы сказали: «Мы думали вас поучить, но видим, что есть чему самим поучиться у вас». Так что не нужно слишком умалывать собственные достижения.

Знаковые объекты, символы у государства должны быть. Надо, чтобы молодые архитекторы осваивали, владели новыми технологиями, тем более сейчас есть возможность ездить, не только листать журналы.

Меня, например, очень впечатлил в Сингапуре комплекс «Марина Бэй». Глядя на это здание следующего века, возникает чувство, что перед тобой визуализация.

Д.И. Семенкевич: Получается, они приватизировали название «Образ архитектуры следующего века»?

А.А. Шабалин: Приватизировали... Мне кажется, будущее за зданиями-скульптурами.

А.С. Сардаров: Да, наше искусство интернационально в силу того, что базируется на технологиях. А технологии, как известно, вне времени и пространства. Они идут от страны к стране. Мы, конечно, тоже используем современные технологии, стараемся: мой коллега Шабалин, однокашник, только что об этом говорил. Но нужно помнить еще и о том, что есть влияние среды, традиций, культуры, менталитета. И говоря о белорусской архитектуре, не увидать, скажем, в Коложе это влияние практически невозможно. Но там есть и восточные элементы, сирийские, армянские, византийские. Когда мы смотрим на замки Радзивиллов, то понимаем, что они прозвали итальянцев, не постеснялись этого сделать.

Но мы должны помнить, это я уже обращаюсь к Александру Иосифовичу,

что и Беларусь играла огромную, интересную и своеобразную роль, и мастера, которые работали здесь, тоже. Вы спросили, как родился конструктивизм. С Витебска он родился! С авангарда, который пошел оттуда, с художников, которые пятнами начали рисовать, а потом это перешло в объем. Это и Шагал, и Малевич, и Сутин. Вот оно как родилось!

Другой пример... тут все хаяли орнамент. Да ничего плохого в орнаменте! Орнамент – это наше с вами средство выразить что-то. Посмотрите на работы Парусникова, Рубаненко 1950-х годов... Они во многом вдохновлялись слущкими поясами. Они работали не дешево и не банально. Они копали глубоко, хотели вжиться в эту страну. И это совершенно нормально.

Не могу не вернуться к разговорам о «Марина Бэй», об Эмиратах. Стараемся мы все-таки искать истину в архитектурной экзотике... Но сейчас наша молодежь, наши дети, которые учатся на факультете, могут все. На компьютере они могут создать такое, что даже и не снилось моим коллегам. Увлечение формой уже прошло. Архитектура

сегодняшнего, завтрашнего дня – это среда, которую те или иные специалисты создают для человека. Среда уютная и адекватная, которая имеет будущее и прошлое, в которой интересно жить. Мы должны отказаться от так называемых знаковых образцов. Мы уже перешли эту грань. Это все еще сингапурские отголоски корбюзьевских франко-лойдовских идей...

О.М. Быковский: паразитов...

А.С. Сардаров: талантливых людей...

О.М. Быковский: но паразитов.

А.С. Сардаров: Талант есть талант. Талант – это мера, конечно...

Архитектура должна быть сродни месту. Кстати говоря, Борис Эммануилович недавно критиковал одного архитектора... Он обратил внимание на чересчур экстравагантную форму: «Ты что, памятник себе хочешь поставить? Считай, что это большой грех!». И правильно! Мы должны думать о людях, а не отталкиваться от желания фотографироваться, потому что люди любят фотографироваться со слонами, с балеринами...

О.М. Быковский: ...и с Хундертвассером...

А.С. Сардаров: ...а с Хундертвассером еще как!

Б.Э. Школьников: Как ты считаешь, о чем он думал, когда лепил свой дом?

А.С. Сардаров: О себе! Только о себе!

Б.Э. Школьников: Правильно!

А.С. Сардаров: А мы должны думать о людях. О людях, которые здесь и сейчас. Вот в этом плане у нас колоссальные возможности. Это действительно цель, смысл нашей встречи и нашей работы, потому что когда мы говорим об архитектуре, должны обязательно понимать, что архитектура будущего – это архитектура среды, архитектура природы, архитектура культурных традиций.

Я участвовал в круглом столе, который проводила газета «Советская Белоруссия», где обсуждалась самая скользкая на сегодняшний день тема – уплотнение застройки в Уручье. Люди живут еще тем багажом, который был: дай мне школу, садик...

Б.Э. Школьников: ...место, где я на лавочке посижу...

А.С. Сардаров: Да! Однако социально-экономическая жизнь изменилась, и уже другие критерии ее определяют. А люди считают: «Как?! Вы тут хотите еще что-то построить? Ну уж нет!» Но общество-то уже другое.

Мы должны идти в ногу со временем, не соизмерять свою деятельность тем временем, которое пришло, оно уже другое. Уже нет стройной системы, и поэтому многое определяют критерии мастерства, профессионализ-

ма. А профессионализм должен базироваться на времени и пространстве: ты живешь в этом времени, но помнишь о прошлом, живешь в этом пространстве, знаешь эту землю, климат, ландшафт, знаешь, что солнце так повернется... вот и родилась национальная архитектура...

О.М. Быковский: ...знаешь привычки людей, которые здесь живут...

А.С. Сардаров: ...потому что такой травы, как здесь, в другом месте нет. В Армении она уже в мае выгорает, а у нас зеленая до сентября... Ты должен это учитывать, ты должен это нарисовать. Но и орнамент тоже не нужно бояться использовать.

А.И. Корбут: Лет 5–7 назад журналисты задали мне вопрос о том, что я подразумеваю под фразой «белорусская современная архитектура», и просили рассказать о национальных чертах белорусской архитектуры. На мой взгляд, хорошая, качественная архитектура однажды будет и во времени, и в истории современной белорусской архитектурой. Я в этом убежден.

Те архитекторы, которые создавали Минск, нашли масштаб Минска, масштаб и ансамблевость той среды, которой мы сегодня гордимся... Я бы назвал основополагающим моментом, если бы мы – власть, архитекторы – вчера и сегодня, а также в будущем больше не допустили нарушения этой среды. Это могло бы стать национальной идеей белорусской современ-

ной архитектуры. Все делегации, в том числе и иностранные, именно это и отмечают. А нами за 20 лет упущены такие возможности...

Сегодня мы осознаем, что за 14 лет в тяжелейших условиях, как бы кто это ни оспаривал, был создан замечательный ансамбль-проспект... За 20 лет независимости мы не назовем ни одного ансамбля в городе Минске. Если бы мы масштаб Беларуси – масштаб средних, малых городов, Минска – сохранили, это и была бы наша гордость.

В некоторых странах целые законы на эту тему приняты. Они как-то все с умом делают, понимают. Мы пытаемся в Минске строить высотные здания. Я не против высотных зданий, но так не должно быть: любым путем построить и сделать из Минска второй Сингапур или Шанхай... это неправильно.

В 1990-е годы Союз архитекторов создал творческие мастерские – примерно 290. Мы тогда верили: наконец на знамя поднято творчество, мы развиваем его в Беларуси: палитры, материалы, технологии... Но оказалось, всего этого мало. Сегодня у нас идет спад.

В последнее время и у населения, и у власти, и у архитекторов появилась тенденция: все ругают материалы, особенно стекло. Мне кажется, профессиональный архитектор и из газосиликата, и из стекла, и из соломы может сделать качественную архитектуру. Знаковых объектов не может быть много: для этого нужны большие деньги, но качественную архитектуру можно делать, по крайней мере не испортить то, что есть...

Д.И. Семенкевич: Мы не будем подводить итоги сегодняшнего обсуждения – это только начало нашей с вами работы. В качестве резюме отмечу ключевые слова, звучавшие в ходе круглого стола: контекст, ансамблевость, среда, масштабность, мастер, культура автора, культура потребителя. Это наши основные позиции. Значит, мы на правильном пути.

Хочется обратить внимание на несколько основополагающих моментов, отмеченных в выступлениях участников. Первое – воспитание мастеров архитектуры. Настоящее произведение архитектуры может быть создано только настоящим мастером, имеющим свою философию, знания, культурный уровень. Наша задача – выявлять таких людей через конкурсы, проводить рейтинги архитекторов, много внимания уделять образованию.

Второе. Одна из отличительных особенностей нашей архитектуры – умение вписываться в контекст сложившейся пространственной среды. Отсюда ансамблевость и комплексность застройки, гармония с природой, формирование грамотной градостроительной ситуации, присущие белорусской архитектуре, традиции которой мы обязаны продолжать и развивать.

Что касается оценки... Правильно было сказано: чтобы оценить настоящее, нужно перелететь в будущее. Уверен, время все расставит по своим местам.

Записали
Валентина Мартинович,
Евгения Филимонова

Андрей Алексеевич Анатольевич,

директор ЧУПП «Студио А-3».

Участвовал в круглом столе заочно:

1. Образ современной белорусской архитектуры – профессиональная проблема, имеющая теоретический характер. Не думаю, что практикующие архитекторы всех времен ставили перед собой задачу создания образа какой-либо национальной архитектуры. Польза, прочность, красота – вот цель. Однако в процессе реализации этой цели использовались местные традиции, местные материалы, местные представления о красоте. По-другому и быть не могло. Архитектура автоматически получалась национальной. В настоящее время «информационное поле» объединило всех, технологические возможности стремятся к универсализации. Эти процессы автоматически приводят и к универсализации архитектуры. Однако, думаю, чем выше будет уровень технологических процессов, тем острее станет вопрос соответствия психологическому удобству (польза), местным природным условиям (прочность), оздоровлению (красота) – это просто будет более выгодно, не нужно переплачивать за универсальность. Мы стоим на рубеже новых подходов к развитию архитектуры, и в отличие от прежних времен у нас есть выбор. Один из путей – более внимательное отношение к тому, что лежит у нас под ногами и находится вокруг нас. А здесь нужен серьезный профессиональный, теоретический анализ.

2. Критерием для определения национальных черт в архитектуре служат: мера соответствия природно-климатическим условиям (Европа в архитектуре выражала тенденции к противопоставлению, Азия – к слиянию) – чем больше соответствия, тем более ярко выражены национальные архитектурные черты; соответствие этническому характеру: поляк – сарказм, русский – широта, белорус – памяркоунасць, трагифарс (Т.В. Зарембо, театральный критик).

3. Архитектура любой страны теоретически заинтересована максимально точно выразить себя – это путь наименьшего сопротивления, наиболее дешевый путь (в последнее время стало дешевле заимствовать чужой технологический опыт, что приводит к нивелированию архитектуры). Ярко выразить национальное своеобразие в архитектуре – сверхзадача любого архитектора.

4. Говорить о белорусской или иной национальной архитектуре имеет смысл тогда, когда она выработала собственные образцы, вызывающие интерес у других народов, когда что-то хочется повторить у себя, переосмыслить – это архитектура, которая становится достоянием человечества. Историческая судьба белорусского этноса – симбиоз различных культур. Два архитектурных памятника, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, подтверждают высокий потенциал наших территорий. Республика Беларусь – молодая страна. Белорусская архитектура – явление новое.

